

Москва

Эрмитажный театр

22.2.94

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

№

Россиа. - 1994 - 16-22 февр. - С. 12.

С точки зрения европейца Россия, будучи мировой державой, в чем-то кажется все же необычной любой европейской страны. Если по всей Европе профессионалы от бизнеса стараются уйти от старых форм, забыть то, что делали их отцы (что носит характер некой революции) для того чтобы сделать дело более выгодным, то в России собираются копировать деятельность дедов и прадедов, дабы начать с той точки, которая была стерта. В этом смысле все новые люди России, которые занимаются бизнесом, - это персонажи Островского.

В конце XIX века в Москве жил не герой Островского, а живой человек - Яков Васильевич Шукин, купец. Он, как и нарицательный герой Островского, так же тянулся от «тьмы» купечества к свету «изячного». Он любил искусство, но, не умея ему служить прямо, хотел служить косвенно. «Принадлежать» к актерам, художникам, писателям он не мог. По причине другого клана, по причине традиции. Поскольку привык работать с реальным материалом, а не с грезами. Потому он решил быть импресарио. Делать деньги он хотел на радости тех людей, которые принадлежат к клану зрителей. Он хотел продавать товар зыбкий и воздушный, как крем-брюле. Однодневное искусство сцены.

Купец Шукин бросил вызов знаменитому Лентовскому, московскому антрепренеру, который открыл «Летний сад» и развлекал публику представлениями на манер чудес Востока: карлики, великаны, шапоглотатели и вполне профессиональные драматические и оперные труппы из Европы, которые для московского мещанства проходили по тому же разряду чудес Востока.

Купец Шукин начинал свое дело тогда, когда сад Лентовского прогорел. В успех Шукина не верил никто. А он его добился. Он осушил болото, которое было на месте нынешнего сада «Эрмитаж», насадил там деревья, оборудовал газоны, насыпал песчаные дорожки и поставил газовые фонари. А чтобы люди чувствовали себя совсем по-домашнему, он лишил место их отдыха однообразия. Он предложил им маленькую фабрику грез. Он стал приглашать экзотических умельцев делать то, за что нормального человека поместили бы в «желтый дом». Он тоже начал с балаганных чудес. Но за первыми балаганами последовали серьезные выступления. Появилась Европа. Итальянские вокалисты приезжали на гастроли - летом, разумеется, сад был летним - и «вокалировали» на свежем воздухе под фортепиано. Публике это нравилось. Может быть, это было аналогом нынешних поп-концертов. Затем он построил здание для драматической игры с современной по тем временам машинерией, а после - летний Зеркальный театр, в котором толщина стен была в один кирпич, поставленный на бок.

Драматической сценой «Эрмитажа» заинтересовался известный всей Москве «фанат» театра Константин Алексеев. Тот самый, который прославился под фамилией Станиславский. Именно в драматическом театре, построенном Шукиним, Станиславский пожелал сыграть первый спектакль своей труппы, которая впоследствии стала ядром легендарного Московского художественного общедоступного театра. Спектакль Станиславского «Царь Федор Иоаннович» начинался со знаменитой фразы: «На это дело крепко надеюсь я». Шукин на него тоже крепко надеялся. И так, получилось как бы два дебюта. У известного публике Станиславского и у любимого горожанами Шукина. Один преследовал цели развития искусства, другой стремился доказать москвичам, что в своем родном городе они могут отдыхать, как в настоящей европейской столи-

це. Знакомая с последними новинками Европы в области «изячных искусств», Шукин соорудил на бывшей заболоченной местности комплекс «зачарованной страны». Война 1914 года разъединила сообщающиеся сосуды Европы и России. Западные гастролеры стали противниками, и вокал под скрипку сменил вой пикирующих аэропланов под свист бомб. Бывшие зрители превратились в бритых новобранцев. Сад стал прогорать. Спасая деньги, Шукин успел перед революцией продать свое любимое детище.

Старое время ушло. Двадцатый век разорвал связующую нить с прошлым. Он начал строить нечто новое. Но сад «Эрмитаж» - название, данное Шукиним, - осталось. Осталось театральное здание. Газончики, правда, довольно быстро сошли на нет. Блестящие черепа идеологических начальников привели к таким же лысым землям. Блестящие времена сталинских елок сменились довольно унылым променадом редких посетителей с собачками и детьми.

На памяти каждого москвича нашей эпохи в саду «Эрмитаж» существовали два театра: театр «Эрмитаж» под руководством Михаила Левицина и театр «Сфера» под руководством Екатерины Еланской. Оба театра составляли надежный уголок театральные традиции. Они имели и имеют своего зрителя и своих поклонников. Но сад продолжал хиреть. Газончики не прорастали зеленой травкой. Естественно, что в ходе реформ, надеясь исправить ошибку

времени, но не пространства, люди начали вспоминать то, на чем они остановились в 1917 году. И власти города решили восстановить «Эрмитаж» в его былом величии.

Нынешний театр «Эрмитаж» - это то же самое здание, которое строил Шукин. Тот же фундамент и то же болото. И, соответственно, те же проблемы. По уходу за зданием, но капитальному ремонту. Естественно, что желания купца Шукина овладели нынешними градоправителями Москвы. Сравниться с Европой! Иметь в центре города цветущее место, которое бы заполняла не грязь с застревающими в ней сапогами, а посыпанные гравием дорожки, по которым будут ступать изящные женские туфельки.

МАРХИ провел конкурс на лучший проект восстановления сада. Победили немецкие дизайнеры-архитекторы. Их проект был взят за основу, и в результате появился уже конкретный генеральный план реконструкции сада - «Эрмитаж» задумывается как единый театрально-парковый комплекс. Проект обошелся в 25 тысяч долларов, а сама реконструкция должна стоить 50 млн. долларов. А чтобы найти эти деньги, решено было создать ассоциацию «Сад Эрмитаж», которая бы и занялась реконструкцией и привлечением частного капитала.

Однако русские, как никто, умеют создавать себе трудности. То ли это оттого, что, когда все идет по плану, им становится скучно, то ли оттого, что они испытывают необъяснимое блаженство от нарушения собственных

договоренностей. Решив восстанавливать сад как единый театрально-парковый ансамбль, правительство Москвы буквально через пару месяцев после принятого решения передало Обществу охраны памятников Зеркальный театр. Общество тут же передало его в аренду «Новой опере» Евгения Колобова. Раздел сада начался. Следующим шагом была передача здания Левицину. Второй кусок был отрезан.

Ну а «Сферу» передали Еланской в ноябре прошлого года, когда всем московским театрам отдавали их помещения. Теперь, кажется, восстановление сада затруднено. И потому, что у семи нянек дитя без глазу, и потому, что три хозяина на одной маленькой территории - это неизбежные «разборки». А ассоциация хочет владеть всем садом. Не получается.

Каждый будет владеть своим наделом, но на качестве садовых дорожек, по которым надлежит ступать дамским туфелькам, это никак не скажется.

За Россией интересно наблюдать. Любопытен и этот проект. Сговорись все владельцы сада на его совместное управление - и проблемы позади. Начнется процветание. Но как не бывает двух Эдемов, так не бывает и двух удач подряд. Не может быть, чтобы кто-то из трех театров добился процветания сада. Но может случиться, что сад приведет к расцвету всех трех театров. Ведь это - единое пространство, которое может исправить ошибки только одного времени. Нашего.

Дмитрий ДАН

Райский сад

ИСКУССТВО
И БИЗНЕС -
БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЯ.
ЭТО
НЕ ПЕРЕВИРАНИЕ
МАЯКОВСКОГО -
ЭТО КОНСТАТАЦИЯ
ИСТОРИИ,
В СМЫСЛЕ НАУКИ.
А ВОТ
ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ
ЭТОМУ СТАНЕТ
ИСТОРИЯ,
ПРЕДЛАГАЕМАЯ
ВАМ В СМЫСЛЕ
РАССКАЗА.

Фото Аркадия КОЛЫБАЛОВА